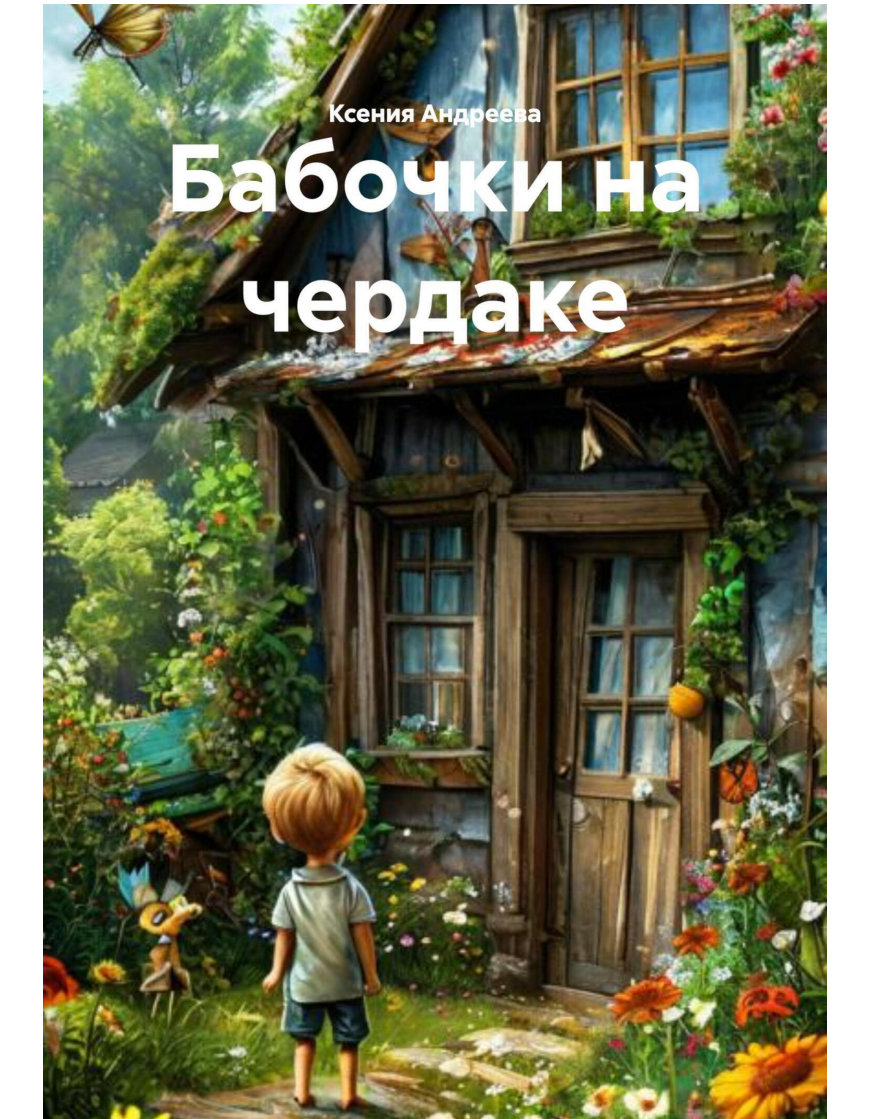

Ксения Андреева

Бабочки на чердаке

Ксения Андреева

Бабочки на чердаке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72626299

SelfPub; 2025

Аннотация

Лето у бабушки в старом доме с резными ставнями оказалось для Миши не таким уж и скучным. Пыльный чердак, куда не доносились голоса взрослых, хранил не только запах прошлого, но и тихое, трепетное чудо. Там жили бабочки – не простые, а волшебные. Они уносили мальчика далеко-далеко, в мир, где можно было гулять по радуге, стать на время кем-то другим и заглянуть в самые потаенные уголки снов.

Среди них были изумрудные бабочки, исполнявшие несложные желания. Но мальчик знал, что есть среди них одна, особенная. Та, что цвета василькового неба на закате. Та, что появляется, лишь когда сердце по-настоящему ждет.

Миша ждал. У него было одно, самое главное желание, такое большое, что он боялся его даже произнести вслух.

И вот однажды она прилетела. Вся его жизнь могла измениться в одно мгновение. Но именно в этот миг случилось что-то другое – что-то, что заставило его обернуться и забыть о собственной мечте...

Ксения Андреева

Бабочки на чердаке

Бабочки на чердаке

Здравствуйте, я Миша

– Миша, домой!

Я с тоской посмотрел на окно нашей квартиры. Мама заметила мой взгляд и для верности махнула рукой. Уходить с улицы не хотелось. Стояла весна, но погода не очень радовала. То и дело принимался моросить дождь, а столбик термометра не поднимался выше двенадцати градусов.

Я поплелся домой. Возвращаться в квартиру, где кроме нас с мамой проживало еще очень много народа, не хотелось. Но не оставаться же на улице! Да и мама расстроится.

Я шел медленно, аккуратно обходя каждую лужу и пиная мелкие камешки, то и дело попадавшие под ноги. Мимо пролетела бабочка, и я застыл, глядя ей вслед. Это была первая бабочка в этом году – ослепительно белая с черными крапинками на крыльях. Бабочка летела медленно, будто желая, чтобы я разглядел все ее великолепие.

Мне очень нравились бабочки. Почему? Я и сам не могу этого объяснить. Мои товарищи носились по полю с сачками и радовались, если им удавалось поймать в свои сети эдакую

красавицу, а у меня сердце сжималось, когда я видел, как она трепещет крылышками. Именно поэтому я никогда не ловил бабочек, жуков и прочую мелкотню.

Я даже являюсь противником ловушек для мышей, хотя знаю, что от них очень много вреда. Ну, не могу я смотреть, как бедные животные мучаются от ужаса и страха, не имея возможности спастись из цепких людских рук.

К бабочкам у меня особое отношение. Они кажутся мне неземными созданиями – трепетными и воздушными. Однажды мой двоюродный брат – Тимофей, принес домой целую банку бабочек. Они бились и трепыхались внутри, и мне казалось, что их сердца разрываются от ужаса и страха.

Я спросил брата, зачем он их поймал. Брат ответил, что собирается сделать коллекцию. Он положит бабочек в коробку и прикрепит каждую иголкой, чтобы не разлетелись. И усмехнулся нагло и противно. Он прекрасно знал, как я отношусь к бабочкам.

Помню, как мои глаза налились слезами, и я бросился на брата. Я колотил его своими кулачками, хотя Тимофей был в два раза старше и в три раза тяжелее меня, и не отступил даже тогда, когда получил от него несколько сильных затрещин. На шум прибежала бабушка Рая и потребовала прекратить драку.

Тимофей взял меня за шиворот и держал на расстоянии вытянутой руки. А я продолжал размахивать руками и ногами.

– Михаил! Я требую, чтобы ты успокоился! – бабушка повысила голос. – Немедленно!

Ослушаться бабушку было невозможно, поэтому я перестал махать кулаками. Бабушка была в нашем доме непрерываемым авторитетом. Ее слушались все – начиная от бабушки и заканчивая котом Васькой.

– По какому поводу потасовка? – строго спросила она, переводя взгляд то на меня, то на Тимофея.

– Этот ненормальный привязался ко мне из-за бабочек, – пробасил Тим. – А я всего лишь собираюсь сделать гербарий для музея кабинета ботаники. Смотри, какой он мне синяк поставил, – и Тимофей продемонстрировал бабушке синее пятно на руке.

– Михаил, объясни свое поведение! – тяжелый бабушкин взгляд переместился в мою сторону, и я застыл от страха. Бабушка всегда наводила на меня ужас. – Я жду!

– Он не должен делать из бабочек гербарий, – непослушным языком ответил я.

– Почему?

– Они же живые! Разве вы не видите, как они хотят жить? Посмотрите, как быются их крылышки, как дрожат их усики. Неужели можно взять и уничтожить такие прекрасные создания?

– Бабочки это бабочки, и не больше! – отрезала бабушка. – Тимофей сделает гербарий, и ты ему не мешаешь, понятно тебе?

Мне ничего не оставалось делать, как кивнуть. Весь день Тимофей изводил меня разговорами о том, какой замечательный гербарий у него получится.

– Я наверняка получу пятерку, – говорил он и насмешливо смотрел в мою сторону.

Я делал вид, что читаю книгу, а сам время от времени украдкой поглядывал на банку, где томились в ожидании своей участи бабочки. Видимо, они устали биться о стекло, потому что опустились на дно и едва шевелились. Некоторые из них и вовсе сидели без движения.

Я ждал, что Тимофей выйдет из комнаты, и тогда я схвачу банку и выпущу бабочек на улицу. Но Тим, как назло, сидел за своим столом и бездельничал. Очевидно, ему доставляло удовольствие смотреть, как я мучаюсь. Я надеялся, что скоро ему надоест таким образом развлекаться, и он сам отпустит бабочек на свободу, но ошибся. Тимофей серьезно взялся за дело.

Дождавшись, пока бабочки совсем не обессилят, он достал коробку, настелил в нее поролон и принялся по очереди доставать их из банки. Я не мог смотреть на это истязание и ушел на кухню. Но на кухне была бабушка. Она посмотрела на меня своим грозным взглядом и спросила, что я здесь делаю. Я ответил, что хочу пить. Она налила мне стакан воды и велела возвращаться в свою комнату.

Тимофей, заметив, что я вернулся, продолжил свое занятие. Скоро в коробке оказалось два десятка бабочек, нани-

занных на иголки. Тимофей ткнул свой гербарий мне под нос и покрутил в разные стороны, чтобы я получше рассмотрел его творение. К горлу подкатил ком, на глаза навернулись слезы. Бабочки были похожи на пожухлые листья. Сморщенные, безжизненные, застывшие в странной, нелепой позе.

Я не выдержал и зарыдал. А Тимофею только того и надо было. Он злорадно улыбнулся и тут же потерял к гербарии весь свой интерес. Наутро он утащил его в школу и потом еще целую неделю рассказывал, как его хвалила учительница.

Мама вернулась домой поздно вечером. Она всегда возвращалась поздно. Ей приходилось много работать, чтобы я ни в чем не нуждался. А я очень нуждался в маме. Мне так ее не хватало! Когда я просыпался, мама уже уходила на работу. А возвращалась, когда я ложился спать.

В тот день я никак не мог дождаться ее возвращения. Я стоял у окна и плакал. Я ел гречку и плакал. В конце концов, бабушка устала от моих слез и велела сесть в кресло и сидеть молча, чтобы никому не действовать на нервы. Но я все равно плакал. Правда, теперь беззвучно.

Едва мама вошла в дверь, как я кинулся ей навстречу и прижался, что было силы. Она гладила меня по голове и все время приговаривала:

– Ну-ну, тише. Не плачь, мой хороший.

А потом мы сидели в кухне – бабушка к тому времени уже ушла в свою комнату, и я попросил маму:

– Пожалуйста, давай уедем отсюда! Мне здесь очень плохо!

– Мишка! Куда же мы уедем? – ласково сказала мама. – У нас нет другого жилья.

– Придумай что-нибудь! Я так больше не могу! Сегодня Тимка мучил бабочек. Он принес целую банку, а потом убил их.

– Зайчик мой, я понимаю, что тебе это было неприятно, но бабочки это всего лишь бабочки. Постарайся не ссориться с Тимом. Мне так же нелегко, как и тебе. Но у нас другого выхода. Мы должны где-то жить.

– И бабушка меня не любит, – продолжать жаловаться я. – Тима любит, а меня нет. Она всегда ко мне придирается!

– Тебе только так кажется, – мягко ответила мама. – Просто бабушка очень строгая. Она не выносит, если дети не слушаются.

– Тим тоже не слушается, а достается всегда мне.

Мама тяжело вздохнула и потрепала меня по голове.

– Иди спать, Мишка. Я очень устала, а завтра еще один тяжелый день. Может быть, нам с тобой повезет, и когда-нибудь у нас будет свое жилье.

И я пошел. А что еще мне оставалось делать? Мама устала, а завтра с утра ей снова на работу. Я пошлепал в свою комнату. Вернее, комната была совсем не моя. Я делил ее вместе с Тимофеем. Причем Тим являлся в ней хозяином. У него была своя кровать, письменный стол и все остальное.

Кроме старенького кресла. Кресло принадлежало мне. Днем в этом кресле делал я уроки и читал книги, положив на его подлокотники широкую доску, а ночью оно превращалось в кровать. Кресло было узким и неудобным, но ни на что другое я претендовать не мог.

Понимаете, теперь, почему я так не хотел идти домой? На улице я был сам себе хозяином. Здесь меня никто не ругал, не придирался ко мне, не велел тихо сидеть в своем уголке и не надоедать своим кислым видом. Здесь у меня были друзья – птицы, бабочки, бездомные коты.

Когда погода позволяла, я проводил на улице почти все свободное время. Но сегодня было воскресенье. У мамы выходной, и она хотела провести его вместе со мной.

У меня появилась мечта

Вам, наверное, интересно, почему я сплю в кресле и почти не вижу свою маму? Что ж, настало время рассказать о себе поподробнее. Меня зовут Миша Бобров. Михаил Иванович, как иногда зовет меня мама. Мне семь лет. Я вполне обычный мальчик. Худенький, светловолосый. Живу я вместе с бабушкой и дедушкой, дядей Толей и тетей Леной, их сыном Тимофеем и дочкой Катей, и конечно, с мамой.

Взрослые считают, что дети ничего не слышат, а если слышат, то не понимают, и потому говорят все, что думают. А я все слышу и знаю, что бабушка не любит мою маму. Бабуш-

ка была против того, чтобы мама вышла замуж за моего отца. Ей казалось, что он ей не подходит. Но мама все равно сделала по-своему и сбежала из дома, чтобы быть рядом с моим папой.

Бабушка так на нее разозлилась, что перестала с ней разговаривать. Несколько лет они не общались. А потом папа погиб, и мама была вынуждена вернуться домой. Своего жилья у папы не было, и маме ничего не оставалось делать, как помириться с бабушкой.

Бабушка так и не смогла смириться с тем, что мама ее не послушалась, и постоянно напоминала ей об этом поступке. Меня же она и вовсе терпеть не могла. Говорила, что я очень похож на своего отца. А я был этому очень рад. Я не помнил папу, но от этого не стал меньше его любить.

А еще бабушка постоянно говорила маме, что она не обязана тратить на нас свои деньги, и поэтому мама пропадала на работе, зарабатывая на еду и одежду, чтобы у бабушки не было повода к нам придирааться.

Тетя Лена – мамина сестра, была еще хуже бабушки. Она все время ругалась, а когда мамы не было дома, могла дать мне подзатыльник. Однажды она сказала бабушке:

– Не понимаю, зачем ты их пустила? Мила сама выбрала свой путь. Вот пусть и живет, где хочет. А нам и без нее тесно.

– Людмила моя дочь! – отвечала бабушка, и я слышал в ее голосе сожаления. Как будто она была не очень-то этому

рада.

Людмила это моя мама. А злилась тетя Лена потому, что в трехкомнатной квартире всем нам было тесновато. В одной комнате жили мы с Тимом, в другой бабушка с дедушкой и мамой, а в третьей тетя Лена, дядя Толя – ее муж, и моя двоюродная сестра Катя. Тетя Лена все время говорила, что если бы не мы с мамой, Катя могла бы жить вместе с Тимом, и тете Лене не пришлось бы ютиться на раскладном диване.

Получается, мы с мамой и правда всем мешали. Особенно я. Тимофей все время жаловался, что ночью я не даю ему спать, потому что мое кресло сильно скрипит. Катя постоянно хныкала, оттого что я всегда попадался на ее пути, когда она везла свою кукольную коляску или играла в мяч. А еще она говорила, что я ломаю ее игрушки и мне сильно влетало, хотя я их и пальцем не трогал.

– Уходи отсюда! – говорила Катя и топала ножкой, если я упрямо продолжал играть там же, где и она. – Ты мне мешаешь!

И я начинал мечтать, как было бы здорово, если бы мы с мамой могли уехать из этого дома. Пусть у нас будет всего одна крошечная комнатка, но зато мы с мамой будем в ней хозяевами. Я могу даже спать на полу, если понадобится, лишь бы никогда в жизни больше не слышать обидных слов.

В это воскресенье мама была особенно задумчивой. Бабушка то и дело делала ей замечания, но мама этого, как будто, не замечала. Она все время хмурилась и как бы между

прочим, гладила меня по голове.

– Людмила, ты меня слышишь? – окликнула ее бабушка, и мама вздрогнула.

– Что?

– Что, что... В облаках витаешь? А я, между прочим, говорю с тобой о важных вещах. Ты вчера опять вернулась поздно и жгла на кухне свет. Неужели нельзя прийти и сразу лечь в кровать? Нынче электричество стоит довольно дорого. Или ты богатая стала, чтобы деньгами разбрасываться?

– Мне хотелось почитать книгу, – покраснела мама.

– Книги ей подавай... – разозлилась бабушка. – Ты бы лучше ребенком занялась! А то свалила его на чужие плечи.

– Вообще-то он твой внук, – тихо сказала мама. – Так же, как Тим и Катя.

– Тимофеем и Катериной занимаются родители. А я всего лишь им помогаю. Твой же... Мишка, – бабушка почему-то запнулась перед последним словом, – полностью висит на моей шее.

– Прости меня, мама, – еще тише ответила она. – Но что я могу поделать? Мне приходится много работать.

– Раньше нужно было об этом думать!

– Почему ты злишься? Разве Мишка доставляет тебе много хлопот?

– Ты все прекрасно понимаешь. И я бы попросила тебя что-нибудь придумать, чтобы уделять ребенку больше внимания.

Мама снова покраснела.

– Жаль, что мы доставляем тебе так много хлопот, – сказал она. – Поверь, если бы у меня была возможность, мы бы с Мишкой давно уехали. Но ты прекрасно знаешь, сколько сегодня стоит жилье.

– Я вас не гоню! – бабушка сверкнула глазами. – Ты моя дочь. Михаил мой внук. Живите. Только выполняй свои материнские обязанности. Мальчику нужна мать!

Я прекрасно понимал, что бабушка вовсе не хочет, чтобы мы уехали. Ей доставляет удовольствие мучить маму. Когда-то мама ее послушалась, и теперь бабушка ее за это наказывает. А заодно и меня. И я с еще большей силой принялся мечтать, как будет здорово, когда у нас с мамой появится своя собственная квартира.

– Что с тобой сегодня, Людмила! – раздраженно воскликнула бабушка, когда мама уронила на пол ложку. – Ты сама не своя не своя! Что у тебя случилось?

Я насторожился. Мама и, правда, выглядело чудно.

– Мне нужно уехать, – вдруг сказала мама и посмотрела на бабушку. – Надолго. Почти на три месяца.

– Вот тебе и раз! – бабушка всплеснула руками. – Только мы поговорили о том, что ты должна больше бывать дома, как ты сообщаем о том, что должна уехать. И куда же?

– В командировку. На Север. Мишку, естественно, я взять не могу.

– Откажись от командировки, – твердо сказала бабушка.

– Не могу.

– Почему?

– Если все пройдет удачно, меня повысят в должности и прибавят зарплату. Ну, а если я откажусь, то мне придется искать другую работу.

– Ничего страшного. Пойдешь полы мыть. Я мыла, когда приходилось тяжело. И не развалилась.

– Мама, ты не понимаешь... Это мой шанс. Шанс стать другим человеком!

– Значит, ты поедешь становиться человеком, а я должна сидеть с твоим сыном? – прищурилась бабушка.

– И с твоим внуком!

– Нет, моя дорогая! Это твой сын, и будь добра, занимайся его воспитанием сама.

Бабушка сама себе кивнула и вышла из кухни.

– Но ведь ты-то понимаешь, что я должна поехать? – растерянно сказала мама, посадив меня к себе на колени.

Я ничего не ответил. Если мама уедет, будет настоящая трагедия. Я не выдержу три месяца один на один с моими родственниками. Но мама не обращала внимания на мое состояние. Она сидела с закрытыми губами и шевелила губами.

– Я что-нибудь придумаю, – вдруг прошептала она и обняла меня за плечи. – Обязательно придумаю!

Я еду в деревню

Следующие два дня мама не заговаривала о командировке. Бабушка тоже молчала, но время от времени принималась ворчать на маму, а ко мне придиралась больше обычного. Мама вздыхала и старалась не обижаться на бабушку. А мне говорила:

– Потерпи, Мишка. Ты сильный. Ты справишься. Чем больше терпишь, тем сильнее становишься.

И я терпел. Ведь я у мамы единственный мужчина. Я сделаю все, чтобы мама не расстраивалась, ведь ей и так приходится очень тяжело. Еще тяжелее, чем мне.

А на третий день мама пришла веселая. Она все время улыбалась и прижимала меня к себе. А я удивлялся – откуда такие перемены. Бабушка тоже это заметила и стала приставать к маме с вопросами. Но мама упорно отмалчивалась и лишь вечером сказала, что ей теперь есть, на кого меня оставить.

Бабушка насторожилась, а я обрадовался. Значит, мама все-таки придумала, как поступить. Это меня очень утешило. Пусть я не увижу маму три месяца, зато и родственников тоже не увижу. Я попытался узнать у мамы, где я проведу лето, но она только махнула рукой и сказала, что завтра я все узнаю. А сейчас я должен пойти и собрать свои вещи.

Я бросился в комнату, достал сумку и принялся укладывать в нее штаны, кофты, майки, трусы. Тимофеем подозрительно смотрел на мои сборы и наконец, не выдержал.

– Что это ты делаешь? – спросил он.

– А ты разве не видишь? Собираю вещи, – ответил я.

– Это я и так понял. Неужели ты наконец-то осознал, что всем мешаешь и решил избавить нас от своего присутствия?

Я промолчал. А что я мог сказать? Тим прав. Я всем мешаю. Будь моя воля, я бы давным-давно уехал из этого дома. Но, к сожалению, дети не могут принимать таких важных решений.

Наконец, сумка была собрана, и я направился в кухню, спросить у мамы, что делать дальше. С кухни доносились громкие голоса. Мама и бабушка явно ругались. Я очень удивился. Обычно мама старалась держать себя в руках и не ссориться с бабушкой. Но сегодня она явно была не в духе.

– Я сделаю так, как сказала! – говорила мама. – И больше не будем об этом.

– А я сказала, чтобы ты не смела так поступать! – крикнула бабушка.

– Мне больше ничего не остается. Ты не хочешь оставаться с Мишкой, а другого выхода у меня нет.

– Останься дома! Не езд никуда.

– Ты знаешь, что я не могу остаться.

– Людмила, нельзя быть такой упрямой. Однажды ты меня уже ослушалась, и что из этого вышло? Осталась одна, с ребенком на руках. А если бы ты меня послушалась, то жила бы сейчас совсем по-другому!

– Я не хочу по-другому, – тихо ответила мама. – Пусть ты считаешь меня неудачницей, но я все равно счастлива,

потому что у меня есть Мишка!

– Мишка... – огрызнулась бабушка. – Обуза!

– Это для тебя он обуза. А для меня – самое великое счастье!

Я не мог понять, почему ругаются мама и бабушка. Вроде бы вопрос решен, мы уезжаем. Бабушке не придется со мной возиться. Но она почему-то недовольна. Я решительно шагнул в кухню, и они обе замолчали, посмотрев в мою сторону.

– Я все собрал, – громко сказал я.

– Отлично, – ответила мама. – А теперь иди умываться и спать. Завтра рано встать.

– Людмила, я тебя предупредила, – сказала бабушка, вставая со стула. – Откажись от этой затеи. Однажды твой упрямый характер уже вынудил тебя совершить ошибку. Не делай этого снова. Второй раз я могу тебя и не простить.

С этими словами она вышла в коридор и направилась в свою комнату. А маму вдруг улыбнулась и крепко прижала меня к себе.

– Я все сделала правильно, – прошептала она. – Ребенок не может быть ошибкой. Ребенок это самое великое счастье. Помни об этом. Всегда.

Утром мама разбудила меня очень рано. За окном еще только начало светать. Тимофей возился в своей кровати все время ворчал. Видимо ему снился не очень приятный сон. Скорее всего, про меня. Думаю, он будет счастлив, проснув-

шись утром и не обнаружив меня на моем привычном месте.

А еще больше будет счастлива тетя Лена. Она, наконец-то, переселит Катю на мое бедное старое кресло и перестанет говорить о тесноте. В квартире было очень тихо. Я слышал, как в своей комнате вздыхает бабушка. Значит, она уже не спит. Мы умылись, попили чаю с бутербродами, мама подхватила сумки и направилась к двери. Несколько минут она постояла, прислушиваясь к чему-то, а потом решительно отперла замки вышла из квартиры.

Бабушка так и не вышла нас проводить. А я не расстроился. С чего бы? Тяжело расставаться с теми, кого ты любишь, и кто любит тебя. Я покинул наш дом с облегчением и чувством свободы. Правда, я по-прежнему не знал, куда мы едем, но для меня это было неважно.

У подъезда нас ждало такси. Я очень удивился. Я никогда не ездил на такси. Во-первых, некуда. А во-вторых, мама сэкономила каждую копейку. Даже на работу она частенько ходила пешком. Мы сели на заднее сиденье, и машина плавно тронулась с места.

– Куда едем? – весело спросил шофер.

– Деревня Шаброво, – ответила мама.

Шофер присвистнул.

– Далековато.

– Деньги у меня есть, не волнуйтесь.

– Тогда поехали.

Он выехал со двора, вклинился в поток машин и не спеша

поехал по городской улице. Несмотря на то, что было еще очень рано, на дороге оказалось немало автомобилей. Все куда-то спешили, обгоняли, сигналили. В общем, жизнь закипела. Но вот мы выехали за город, и дорога стала совсем пустой. Водитель прибавил скорость, и скоро деревья замелькали перед нами так быстро, что я даже зажмурился. Но потом открыл глаза и стал с интересом следить за всем, что происходило за окном.

Вот на лугу пасутся коровы, вот по полю едет трактор, а там, в луже гогочут гуси. Я никогда еще не видел ни коров, ни гусей, и открыв рот, смотрел им вслед. Мама молча следила за дорогой.

– Нам далеко ехать? – спросил я, оторвавшись от окошка.

– Часа три проедем, – ответил за маму шофер.

– Ух ты! – от восторга я потерял дар речи и снова уставился в окно. Что может быть лучше, чем мчаться на автомобиле по пустой дороге и смотреть на расстилающийся перед тобой мир?

Наконец, я устал глядеть в окно и решил поговорить с мамой.

– Куда мы едем?

– В деревню, – ответила она.

– Это я понял. А что мы там будем делать?

– Ты останешься, а я отправлюсь в командировку.

– Один? – уточнил я.

– Не один, с бабушкой.

– С бабушкой?!

Я похолодел. Слово «бабушка» вызвало у меня отнюдь не положительные эмоции. К тому же, я не понимал, откуда взялась эта бабушка, если наша осталась дома.

– Это мама твоего отца, – пояснила мама, видя на моем лице удивление. – Мы никогда раньше у нее не были.

Я притих. Мне нужно было обдумать ситуацию. С одной стороны, я очень бы хотел с ней познакомиться. Мне всегда было интересно все, что связано с папой. Но мама почему-то не любила разговаривать на эту тему. А бабушка и вовсе поджимала губы и презрительно фыркала.

Но с другой стороны, я боялся, что эта бабушка может оказаться такой же, как та, которая осталась дома. У меня было большого опыта общения с бабушками, и мне казалось, что если одна из них злая, то и вторая непременно окажется такой же.

– Не бойся, все будет в порядке, – шепнула мама и прижала меня к себе. – Я ей вчера звонила. Она нас ждет.

– А почему мы не ездили к ней раньше? – решил спросить я.

– Видишь ли, она очень далеко живет. А у меня работа. Да и денег на проезд нужно немало. Кроме того, наша бабушка была против этого общения. Она так и не смогла простить мне, что я вышла замуж за твоего отца. И мать его невзлюбила. Вот и не складывалось. Зато теперь вы познакомитесь и, я надеюсь, подружитесь.

Я снова задумался. Мне бы очень хотелось подружиться с бабушкой. Это было бы здорово. Потому что жить в чужом доме и быть для бабушки чужим, может оказаться слишком не просто.

— А почему вы вчера ругались с нашей бабушкой? — поинтересовался я, припомнив вечерний разговор.

— Бабушка не хотела, чтобы мы уезжали.

— Но почему? Им будет лучше без нас.

— Я и сама не понимаю, — вздохнула мама. — Наверное, бабушка несчастлива, поэтому и злится на всех. А мы счастливы, потому что мы есть друг у друга. А все остальное неважно, правда?

— Правда, — тихо ответил я и зарылся в мамино плечо.

Мы и в самом деле были очень счастливы, ведь что самое главное для счастья? Чтобы рядом был любимый человек. Мне вдруг стало жаль бабушку. Как же ей приходится нелегко. Полный дом народа, а любить некого. Я вдруг перестал на нее злиться. Она очень несчастна. А я счастлив. А разве может счастливый человек на кого-то злиться?

Тут я снова переключился на картинку за окном. Мы съехали с шоссе и покатали по проселочной дороге. Вокруг мелькали одноэтажные дома, сараи, по дворам носились козы, собаки, утки и прочая живность. Но вот деревня закончилась, и потянулись поля. Они мелькали так долго, что я даже заскучал.

А потом начался лес. Лес был густым и могучим. Я снова

раскрыл рот и не закрывал его до тех пор, пока машина вновь не выехала к деревне. Я в первый раз так близко видел лес. Однажды мы с мамой сели на автобус, доехали до конечной остановки и оказались в березовой роще. Там мы побродили, пособирали опавшие осенние листья и вернулись домой. Но эти березки не шли ни в какое сравнение с теми гигантами, которых я только что видел.

– Почти приехали, – вдруг сообщил шофер и свернул на одну из улиц. – Еще сотня метров.

Бабушку я увидел издали. Она была единственным человеком на улице. Ее хрупкая фигурка казалась маленькой и беззащитной, и я понял, что мы обязательно с ней подружмся.

Автомобиль подъехал прямо к дому. Мама открыла дверцу и вышла на улицу, я полез следом за ней. Мама подошла к бабушке, остановилась, и они молча смотрели друг на друга, пока не подошел я и не тронул маму за руку.

– Это Мишка, – подала голос мама и подтолкнула меня вперед.

– Так вот ты какой, Мишка... – сказала бабушка, широко улыбнулась и крепко прижала меня к себе.

И мне стало так хорошо, как бывает только с мамой. Шофер уже выгрузил наши вещи и завел мотор.

– Подождите, не уезжайте, – услышал я мамин голос и обернулся.

– Я вернусь вместе с вами, – сказала мама. – Дайте мне

пять минут.

Бабушка выпустила меня из объятий. Мама опустилась передо мной на корточки и посмотрела прямо в глаза.

– Мне нужно ехать, Мишка. К сожалению, я не могу остаться. Не обижайся на меня, хорошо?

Я кивнул, с трудом сдерживая слезы.

– Я уверена, что тебе будет хорошо с бабушкой. Она замечательная. Три месяца пролетят очень быстро. А потом я приеду за тобой.

– И нам придется вернуться домой?

– Придется. У меня работа, а ты пойдешь в школу. Да, нам придется вернуться.

Слезы хлынули из моих глаз. Я не хотел расставаться с мамой, я не хотел возвращаться обратно в город, я мечтал о том, чтобы это мгновение застыло навсегда. Чтобы мы стояли друг напротив друга и смотрели друг другу в глаза. Но мама тряхнула головой, поцеловала меня и не оглядываясь направилась к машине. Я смотрел ей вслед и глотал слезы.

Она села на переднее сиденье, оглянулась и помахала мне рукой. А потом автомобиль увез ее прочь. А я все стоял и смотрел, пока бабушка не обняла меня за плечи и не сказала:

– Не плачь, Мишка. Мама вернется. Она обязательно вернется. А мы будем ее ждать. И вспоминать. Каждый день. Хорошо?

Я кивнул.

– Вот и замечательно. А теперь пойдем пить чай.

Мой новый дом

Домик у бабушки оказался небольшим, одноэтажным, и довольно уютным. Две комнаты и кухня. В кухне стояла печка, точь-в-точь, как на картинках в книжках. Рядом с печкой сидел огромный белый кот. Он, щурясь, смотрел на меня и не двигался с места.

Я подошел к коту и погладил его. Он замурлыкал и потерся о мою ногу.

– Смотри-ка, Прошка тебя признал, – засмеялась бабушка. – Он у меня очень серьезный, с первым встречным здороваться не будет. Понравился ты ему.

– Значит, кота зовут Проша?

– Проша. А меня бабушка Тося. Пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Она взяла меня за руку, вышла из кухни и толкнула выкрашенную белой краской дверь. Мы оказались в небольшой комнатухе полностью забитой мебелью. Вернее, мебели оказалось не так уж и много, просто комната была очень маленькая. Но мне были не важны ее размеры. Самое главное, что это была моя комната. Моя собственная комната!

Я поставил на пол сумку и огляделся. На окошке развевались белоснежные занавески. С одной стороны разместилась кровать – огромная, железная, больше похожая на корабль. На этой кровати мог бы поместиться не только я, но и Тимо-

фей. Вот каких она была размеров!

С другой стороны стоял шкаф. Тоже очень массивный, с тремя створками. Чтобы его заполнить мне потребовалось бы гораздо больше вещей, чем поместилось в мою сумку. Возле шкафа стоял стул. А больше в комнате ничего не было.

– А теперь пойдем в мою комнату, – сообщила бабушка и снова взяла меня за руку.

Я послушно пошел за ней. Бабушкина комната оказалась чуть больше моей. Кроме кровати и шкафа, в ней располагался стол, два стула и тумбочка с телевизором. Я-то думал, что в деревне никто телевизор не смотрит но, по всей видимости, ошибся.

– А теперь чай! – объявила бабушка, когда я все как следует рассмотрел, и мы отправились на кухню.

Чай оказался вкусным и очень ароматным. Он был совсем не похож на тот напиток, который мы пили в городе. Я выпил три больших бокала и попросил еще. Бабушка, смеясь, налила мне еще порцию и спросила:

– Нравится?

– Очень, – кивнул я. – Такого вкусного чая я еще никогда не пил.

– В этом чае много листьев и трав – мята, мелиса, малина, смородина. Этот чай не только вкусный, но и очень полезный. Я сама собираю травки на своем огороде и завариваю чай.

– А что ты пьешь зимой, когда трава не растет? – поинте-

ресовался я.

– Делаю заготовки. Летом сушу травы и листья, раскладываю по мешочкам и всю зиму наслаждаюсь чайком. Кстати, я почти никогда не болею. И все благодаря травам!

– Здорово! – сказал я и потянулся за пирогом.

Пироги у бабушки тоже были выше всяких похвал. И с творогом, и с яйцом, и даже с соленым огурцом. Я объелся так, что не смог встать из-за стола. А бабушка только посмеивалась, глядя на меня и уговаривала съесть еще кусочек.

Мама оказалась права – бабушка была замечательной. Я сидел, допивал чай и думал, какими же разными бывают люди. Бабушку Раю окружало много людей – моя мама и тетя Лена, их дети – то есть я, Тимофей и Катя, дедушка и дядя Толя. А она все равно была несчастна. Все время злилась и срывалась на мне и маме.

А бабушка Тося, похоже, живет совсем одна. Только с котом Прошкой. И все равно очень добрая и улыбчивая. Наверное, счастье не всегда связано с людьми, которые тебя окружают. Оно живет внутри тебя. Добрые люди всегда бывают счастливы. А злым все время чего-то не хватает.

– О чем задумался, Мишка? – поинтересовалась бабушка.

– О людях, – ответил я.

– О каких людях?

– О разных. О том, что одни из них добрые, а другие сердитые. Как ты думаешь, почему так бывает?

– От непонимания, – тут же ответила бабушка. – Нужно

понимать, зачем ты живешь, и что для тебя важно. Если ты живешь своими собственными интересами, тогда вряд ли ты станешь счастливым. Жить нужно для тех, кто тебя окружает. Тогда их радости будут и твоими радостями. А их боль станет твоей болью. В этом и заключается счастье – помогать и протягивать руку в трудный момент. А почему тебе в голову пришли такие странные мысли?

– Я думаю, бабушка Рая очень несчастна.

– С чего ты взял? – бабушка посмотрела на меня с интересом.

– Она не хочет никому помогать и все время ругается. Даже с мамой ругается, хотя она пытается делать все, чтобы угодить бабушке.

– А тебя она любит?

– Нет, не любит. Она говорит, что я очень похож на отца и послан маме в наказание.

На бабушкином лице появилось печальное выражение.

– Тяжело тебе, наверное, приходится? – заботливо спросила она.

– Тяжело. Но я терплю. Мама говорит, что терпение делает нас сильнее.

– Бедняжка...

– Но ты не думай, я все равно очень счастлив, потому что у меня есть мама, а у мамы есть я. Скажи, а почему бабушка Рая так не любит моего папу? – я заглянул бабушке Тосе в глаза.

– Есть такие люди, которые хотят, чтобы все жили по их законам, – тихо заговорила бабушка. – А это неправильно. У каждого человека должна быть своя собственная жизнь. Вот и бабушка Рая требовала, чтобы твоя мама жила так, как она скажет. А мама не захотела. Она встретила твоего папу и вышла за него замуж. В итоге они с бабушкой поссорились и долго не разговаривали. А потом произошел несчастный случай и... моего сына не стало, – голос у бабушки дрогнул. – Я предлагала Людмиле переехать ко мне, но она отказалась. А я не настаивала. Какая в деревне жизнь? От города далеко. А она женщина молодая, ей работать надо. Да и тебе нужно в школу ходить. А у нас школа за пять километров. Вот она и вернулась обратно домой. А бабушка поставила ей условие – прошлую жизнь забыть и со мной не общаться. Я ее понимаю. Как она может послушаться мать? И я смирилась. Твой папа был у меня единственным сыном, и мне очень хотелось проводить с тобой время, но я не могла настаивать. Не имела права.

– Бабушка, ты очень хорошая! – заявил я, обошел стол и крепко к ней прижался. – Теперь я всегда буду к тебе приезжать!

Бабушка ничего не ответила и почему-то заплакала. Я подумал, что обидел ее и попытался отстраниться, чтобы узнать, в чем дело. Но она прижала меня еще крепче и продолжала беззвучно плакать, а я гладил ее по голове и молчал.

– Прости меня, – вдруг сказала бабушка и вытерла сле-

зы. – Я так мечтала, что этот день когда-нибудь настанет, что расплакалась, словно маленькая девочка.

– Плачь, если хочешь, – предложил я. – Мама говорит, что плакать полезно. Если нечасто.

– Нет, плакать я больше не буду! – улыбнулась бабушка. – У меня такое счастье – внук приехал, а я рыдаю. Все! Со слезами покончено! Пошли на улицу, буду показывать тебе мое хозяйство.

Весь двор был залит солнцем. По приезду я не успел рассмотреть все, что меня окружало, и теперь с любопытством оглядывался по сторонам. Земли у бабушки было много. Сначала мы обошли сад. В саду росло много разных деревьев и кустов. Сейчас все они одеты в яркую зелень, но пройдет немного времени и на них появятся вкусные, ароматные плоды. Я лишь однажды ел малину прямо с куста и мне это очень понравилось. Совсем скоро я буду лакомиться ягодами и фруктами, срывая их прямо с веток, и от предвкушения этого праздника у меня сладко заныло сердце.

Сразу за садом начинался огород. Бабушка открыла калитку, и мы ступили на дорожку, разделяющую ровные длинные гряды. Везде, куда падал взгляд, торчали маленькие упругие зеленые листочки.

– Вот здесь я посадила морковь, – говорила бабушка, показывая на небольшие махрушки. – А это свекла. Дальше растет капуста, затем зелень, а в самом конце – картошка. А в той большой теплице – огурцы и помидоры.

Я послушно следил глазами за бабушкиной рукой. Как она разбирается во всех этих огородных премудростях? На мой взгляд, вся эта зеленая поросль была совершенно одинаковой!

– Бабушка, а ты сама все это сажала? – поинтересовался я, решив, что одному человеку не под силу справиться с таким количеством грядок.

– Конечно, сама. К сожалению, у меня нет помощников. Особенно тяжело приходится летом, когда все эти грядки нужно прополоть и полить.

– Я помогу тебе, бабушка, – с жаром произнес я, радуясь, что наконец-то смогу быть полезным.

– Ах, ты мой помощник! – бабушка наклонилась и поцеловала меня в макушку.

А я вдруг подумал – какое счастье, что бабушка Рая не согласилась остаться со мной на эти три месяца. Иначе я бы никогда не познакомился с моей другой бабушкой. Все-таки не всегда плохое бывает плохим. Иногда оно перестает в нечто очень-очень хорошее!

Мы повернули обратно. Бабушка закрыла калитку и повела меня к дому. Вместо того чтобы войти внутрь, мы обошли крыльцо и оказались по ту сторону дома. За домом обнаружилась целая череда сараев. Я насчитал пять штук. Первый почему-то был очень маленьким. Буквально мне по пояс. Не успел я этому удивиться, как из сарая выскочила собачонка и принялась громко лаять. Я рассмеялся. Надо же! Спутал

собачью будку с сараем. Правда, я никогда раньше не видел собачьих будок. Только на картинках. Но там они были совсем другими.

– Фу, Тошка! Прекрати кричать. Познакомься лучше с Мишей. Это твой новый друг.

Пес замолчал и принялся меня обнюхивать. Я опустился перед ним на колени, чтобы он получше меня рассмотрел. Песик был небольшим, короткошерстым, с бело-черными пятнами. Бабушке Рае он бы не понравился. Она любила все уточенное и породистое. А Тошка был самой обычной дворнягой. Лапы у него были короткие и кривые, а тело длинное. Одно ухо стояло торчком, другое висело. Зато в его глазах я сразу разглядел преданность и любовь.

– Привет, Тошка, – сказал я и потрепал пса по голове.

Он тихо гавкнул, что должно было означить: «Привет, новый друг!».

Затем я поднялся с колен и с интересом посмотрел на сарай. Неужели и там меня поджидают сюрпризы? Бабушка перехватила мой взгляд и отерпла ближайший к нам сарай. Внутри было темно и пахло травой. Я осторожно вошел внутрь и увидел клетки. Много клеток. В них кто-то шевелился и как-то странно лопотал. Бабушка взяла охапку сена, открыла клетку и сунула сено внутрь. Тут же послышалось жадное чавканье.

Мои глаза наконец-то привыкли к темноте, и я увидел в клетке кролика. Большого, толстого, с длинными ушами.

Кролик был таким хорошеньким, с круглыми черными глазами, что у меня даже захватило дух. Раньше я никогда не видел живых кроликов. Только собак и кошек. А тут сразу такое счастье!

Я оббежал все клетки. И везде обнаружил кроликов. Одни были побольше, другие поменьше, но все они были очень-очень красивыми.

– Бабушка, а можно я их покормлю! – попросил я, хватая охапку мена.

– Корми, – кивнула она. – Только осторожнее. Некоторые их них довольно кусачие.

Я распахнул еду по клеткам, а двоих кроликов даже умудрился погладить. И они меня не укусили! Только пошевелили ушами и повели носом.

Бабушка вышла на улицу, подождала, пока я налюбуюсь на кроликов и заперла дверь.

– Бабушка, а что в следующем сарае? – спросил я, нетерпеливо прыгая с ноги на ноги.

– Открой и увидишь. Только сразу отойди в сторону.

Я повернул щеколду, и на меня тут же вылетело бело-красно-коричневое пушистое облако. Сначала я растерялся, а потом понял, что это куры. Они тут же принялись деловито бегать по двору и клевать все, что подалось им на глаза. Бабушка достала с полки пакет с кормом и высыпала его в деревянное корытце. Куры бросились к кормушке. Тут же оказался петух – разноцветный красавец с большим греб-

нем и длинным хвостом. Он прошел пару раз вдоль корытца, а потом пристроился сбоку и тоже стал клевать.

Вдоволь насмотревшись на кур, я подошел к четвертому сараю.

– А там кто?

– Там? – бабушка налила в большой таз воды. – Там Машка. Но она сейчас на пастбище. Машка это коза, – пояснила она. – Вечером пойдем и заберем ее. А пока нужно убрать курятник. Поможешь мне?

Я восторженно кивнул. Следующий час мы прибирали сарай для кур, а потом переместились к кроликам. Работа была непростой, но меня она совсем не пугала. Я с удовольствием орудовал лопатой и граблями и получал от этого истинное удовольствие. Кто бы еще несколько дней назад мог подумать, что мне выпадет такая удача! Конечно, три месяца без мамы сложно назвать удачей, но если принять этот факт, как должное, все остальное было просто замечательным. И бабушка, и дом, в котором была моя собственная комната и все эти животные.

Я закрыл глаза и с удовольствием втянул в себя шерсти, корма и свежескошенной травы. Как я сейчас любил эту простую деревенскую жизнь, в которой можно почувствовать себя полезным и значимым. И бабушку, которая меня любит и очень рада моему приезду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.